

народ. Чудо это у Киприана рассказано подробнее и красочнее, чем в первоначальном житии.

В первоначальном житии кратко, в нескольких словах, сообщается об исцелении от гроба святого, на 20-й день после его погребения, юноши, не владевшего руками, «слукого» и «слепого». После этого рассказывается, что во время чтения епископом Прохором на Владимирском соборе рассказа о чудесах от гроба Петра в Москве, человек, видевший чудо во время похорон Петра, рассказал на соборе об этом чуде. Вслед за этим в первоначальном житии идет краткое заключительное слово — похвала святому.

В киприановском житии повествуется о тех же чудесах, что и в первоначальном, но рассказ Киприана более подробный и украшенный, хотя в целом повторяет первоначальный текст и иногда очень близок к нему текстуально.

Вслед за этим у Киприана идет совершенно самостоятельный текст, не зависящий от первоначального жития, — «О приходе Феогнаста митрополита» и «Слово похвально святителю Петру митрополиту».

В первом из названных рассказов Киприан говорит о причислении Петра к лику святых патриаршим собором после того, как пришедший на митрополичий стол Феогност сообщил константинопольскому патриарху Исаяе о чудесах, совершающихся у гроба святого.

«Слово похвально» представляет значительный интерес для понимания всего киприановского «Жития Петра» в целом. Более чем три четверти похвального слова посвящено самому Киприану, а не Петру. Похвальное слово Петру Киприан начинает рассказом об истории своего поставления на русскую митрополию. На митрополичий стол всея Руси он был поставлен священным собором при патриархе Филофее «не вемь како судбами, ими же вестъ бог». Когда он пришел как митрополит на Русь, ему «ради его грехов» «мало что сопротивно прилучися». После этого Киприан рассказывает о своем возвращении в Царьград, где он надеялся обрести утешение, но «обретох всяко неустроение в царех же и в патриаршестве». В то время на патриаршеском престоле сидел «злевозведеный Макарий безумный, дерзнувый кроме избрания соборнаго, паче же назнаменания святаго духа наскочити на высокый престол патриаршескый царьскымъ точию хотениемъ». Вслед за этими словами Киприан подробно повествует о судьбе Филофея, перечисляя все его заслуги перед церковью. Далее он сообщает, что гонитель Филофея, тогдашний константинопольский царь, вскоре после смерти Филофея «царства напрасно лишен и живот свой зле погуби», вслед за царем «измается» с патриаршеского стола Макарий. При этом Киприан замечает: «На том же убо соборе и аз со инеми святители бых, в том же свитце извержения его подписах». Далее Киприан рассказывает, что, заболев и не зная, как ему выйти из Царьграда на свою митрополию («море убо латынею держимо, земля же и суша обладаема безбожными турки»), он начал призывать в молитвах на помощь себе Петра: «Рабе божи и угодниче спасов! Вем, яко дерзновеные велие имеши к богу и можеши, святителю, напастуемым и болным помощи, идеже еще хоцеши, и еще убо угодно есть тебе твоего ми престола доити и гробу твоему поклонитися, и даи же ми помощь, честныи нашъ учителю и благый наставниче, и болезни облегчение». После этой молитвы он сразу же поправился и благополучно добрался до Руси: «Придох и поклонихся гробу его чудотворивому, внегда убо приат нас радостию и честию великою благоверныи великий князь всея Русии Дмитрей, сын великого князя Ивана, сына славного великаго князя Ивана». И только теперь следует краткая похвала Петру, причем и в этой похвале